

Имена

По его проектам на Магнитогорском металлургическом комбинате были построены первые механизированные доменные печи, внедрены десятки новаторских проектов, благодаря которым магнитогорские доменщики много лет удерживали лидирующие позиции в отечественной металлургии. В ноябре исполнилось 140 лет со дня рождения главного конструктора производственного отдела ММК в 1930-х годах Николая Григорьевича Кизименко.

Родился будущий «доменный конструктор» на Украине, в селе Рождественском Черниговской губернии, в многодетной семье – под одной крышей уживались девять человек.

Глава семейства, несмотря на суровые условия жизни, старался дать детям достойное образование

Окончив сельскую школу, а затем реальное училище, Николай поступил в горный институт в Санкт-Петербурге. Получив диплом инженера-металлурга, в 1911 году Кизименко был принят на металлургический завод английской компании Новороссийского общества в городе Юзовка: конструктор, сменный инженер, начальник доменного цеха, начальник технического отдела завода.

– Николай Кизименко входил в так называемое куракинское братство, – рассказывает руководитель музея ММК Надежда Халитова. – Его основатель Михаил Курако был, без преувеличения, феноменальной личностью. Его заслуги в области отечественной металлургии велики. Через несколько десятилетий после смерти Михаила Константиновича вышла книга «Великий мастер доменного дела Курако», и это не было преувеличением: Курако действительно был великим доменщиком. Когда он оказался в Юзовке, крупнейший металлургический завод юга России находился в упадке. Курако назначили начальником доменного цеха, который очень скоро

«Лучший доменный конструктор»

Николай Кизименко спроектировал первую в Советском Союзе доменную печь с бункерами и вагоном-весами

превратился в своеобразную академию. Со всей России сюда ехали молодые доменщики и студенты. В куракинское братство принимали лучших из лучших. Михаил Курако собрал информацию обо всех доменных печах страны, а также чертежи американских, французских, бельгийских и немецких домен, выписывал технические журналы, в том числе из-за границы, делал переводы интересных трудов по металлургии. Руководство завода разрешило Курако и его команде перестроить одну из доменных печей. Она отличалась небывалой для России производительностью, имела аппарат для пробивки лётки и бронзовые фурмы, засыпной механизм и горн оригинальной конструкции. Участие в этой работе принимал и Николай Кизименко.

После отъезда Курако на Енакиевский завод доменный цех возглавляли будущий академик Иван Бардин, а затем «лучший доменный конструктор» Николай Кизименко. В 1925 году по ходатайству Бардина Кизименко пригласили на макеевский металлургический завод «Югосталь», где за два года он прошёл путь от начальника доменного цеха до главного металлурга.

«В конце двадцатых годов начальник доменного цеха макеевского металлургического завода Николай Григорьевич Кизименко создал при цехе конструкторское бюро, – вспоминал представитель знаменитой металлургической династии, профессор, доктор технических наук, Герой Социалистического Труда Илья Иванович Коробов – брат директора ММК Павла Коробова. Он прошёл путь от газовщика доменного цеха до директора Днепрпетровского металлургического завода. – Некоторые

заседания этого бюро проходили довольно необычно. Начальник цеха приглашал к себе в кабинет конструкторов и старых доменных мастеров-практиков, выставляя на стол сахар, печенье, разливая по стаканам душистый свежесваренный чай. Говорили о плане, о шихте, о капризном поведении доменных печей. Начальник цеха спрашивал, обращаясь к мастерам: «Представьте себе, что вам поручили строить новую домну. Какими бы вы сделали горн, шахту печи, охлаждающие устройства?»

Так, в ходе неторопливых чаепитий он учил доменщиков мыслить конструкторскими категориями

На одном из заседаний бюро обер-мастер завода Илья Коробов предложил новый тип холодильника – ребристый, залитый огнупорной массой.

В 1926 году конструктор Николай Кизименко спроектировал первую в Советском Союзе мощную доменную печь с бункерами и вагоном-весами. В 1927-м его отправили в зарубежную командировку. Два года он изучал опыт организации производства на металлургических заводах Детройта, Питтсбурга и Чикаго. По возвращении в Макеевку назначен главным инженером отдела капитального строительства. В 1929 году доменщики-куракинцы Н. Г. Кизименко, В. И. Гулыга и М. В. Луговцов спроектировали и соорудили в Макеевке крупнейшую в СССР домну объёмом 842 кубических метра.

В 1931 году пятидесятилетнего Николая Кизименко, имя которого было уже широко известно в

промышленных и научных кругах, направили в Магнитогорск, где шло строительство металлургического комбината. Отправляясь на Урал, Кизименко и не предполагал, что молодой город, выросший на его глазах, станет его домом, а предприятие, которому он отдаст все свои силы и знания, – судьбой.

На ММК Кизименко работал начальником проектного отдела, главным конструктором, инженером-конструктором. За двадцать три года по его проектам на комбинате были построены восемь доменных печей, разработаны и внедрены десятки технических решений.

«В Магнитогорск Николай Григорьевич приехал по приглашению Авраамия Завенягина – они были хорошо знакомы ещё по Юзовке, – писал внук Н. Г. Кизименко, отец журналиста «ММ» Ольги Балабановой Юрий Балабанов. – Есть версия, что таким образом Завенягин «спрятал» выдающегося конструктора от возможных репрессий по делу промпартии. 1934 год для советской металлургии и для Магнитки, ставшей к тому времени предприятием с полным металлургическим циклом, был переломным. За перевыполнение программы 1934 года большая группа магнитогорцев была награждена орденами и медалями».

В числе первых орденосцев Магнитки были А. Завенягин, Х. Галиуллин, Е. Джапаридзе, В. Сапрыкин и Н. Кизименко

Высокие государственные награды они получили в Кремле из рук всесоюзного старосты Михаила Калинина.

Николай Кизименко

Николай Кизименко участвовал в разработке важнейших технологий в доменном производстве: устройства для загрузки шихты в доменную печь, конструкции фурмы для вдувания в доменную печь горячего дутья, одноцилиндровой паровой пушки для закрытия чугунной лётки, конструкции колошниковой защиты доменной печи, использовавшиеся на всех металлургических предприятиях страны, где есть доменное производство. Его труд отмечен орденами Трудового Красного Знамени (1934), Ленина (1950), медалями.

«Конструкция загрузочного устройства, спроектированная Николаем Григорьевичем, позволила повысить давление газа под колошником, увеличить интенсивность доменной плавки, снизить расход кокса, – писал Юрий Балабанов. – Миллионы тогдашних рублей сэкономили доменщики после замены фурменного устройства и модернизации воздухонагревательного тракта – конструкторские решения группы Кизименки позволили поднять температуру дутья до одной тысячи градусов».

Николай Кизименко работал до последних дней своей жизни. И, несмотря на огромный опыт, продолжал учиться. Он умер в октябре 1954 года, не дожив месяц до своего 73-летия.

В 2015 году депутаты МГСД, по ходатайству редакции газеты «Магнитогорский металл», приняли решение назвать именем талантливого изобретателя и конструктора Николая Кизименко одну из улиц Магнитогорска.

✍ Елена Брызгалина

Николай Кизименко (четвёртый слева) и Михаил Курако (третий справа) с коллегами-доменщиками